

Г. В. СЕМЕНЧЕНКО

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIV в.

Многовековые связи Руси с Византией оказали серьезное воздействие на русскую культуру, и в частности повлияли на русскую агиографию. Русские книжники порой охотно наделяли местных святых и «чудотворцев» биографией и чертами характера византийских подвижников. Между тем влияние греческих переводных агиографических источников на древнерусские жития обычно выпадает из поля зрения исследователей. А без учета такого рода влияния русские жития порой не могут быть правильно поняты. Сказанное в полной мере относится к житию Леонтия, ростовского епископа XI в.

Как мы установили, две наиболее ранние редакции жития Леонтия Ростовского были составлены, скорее всего, соответственно в XII и XIII вв.¹ Следующим важным звеном литературной истории данного памятника явилась та его редакция, которая состояла из: 1) рассказа о жизни Леонтия и об обретении мощей Леонтия; 2) рассказа о двух «чудесах» у его гроба в ростовском Успенском соборе; 3) Поучения на память Леонтия. Поучение на память Леонтия подводило итог деятельности епископа и явно завершало определенную редакцию его жития. В тех многочисленных списках жития Леонтия, в которых после Поучения читается рассказ о «чудесах», якобы бывших в Успенском соборе у гроба Леонтия в конце XIV—XV в., логическая стройность текста разрушается: Поучение вклинивается в описание «чудес» у гроба Леонтия, отрывая рассказ о первых двух «чудесах» (XIII в.) от рассказа о «чудесах» конца XIV—XV в.² Ясно, что сказания о «чудесах» конца XIV—XV в. были позднее приписаны к тому тексту, который оканчивался Поучением.

Существование определенной редакции жития Леонтия, которая состояла из трех частей и завершалась Поучением на память епископа, таким образом, имеет веские логические основания. Эта редакция отразилась в пяти из 200 с лишним просмотренных нами рукописей³. Текст ее в данной статье приводится по самой ранней из них — ГБЛ. Тр. 644, л. 100—116 об., 80-е годы XV в.

Изучаемая редакция, по всей видимости, сложилась к рубежу XIV и XV вв., ибо в нее не вошел рассказ о четырех «чудесах» у гроба Леонтия, созданный во втором десятилетии XV в.⁴ Поучение на память Леонтия, завершающее рассматриваемую редакцию жития Леонтия, не имело

¹ Семенченко Г. В. Житие Леонтия Ростовского // Древнерусские письменные источники. М., 1988. С. 23—25; *Он же*. Жития ростовских епископов XI—XIII вв. в письменности XIV—XIX вв.: (Краткий обзор списков и редакций) // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей. М., 1989. Вып. V; *Он же*. Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42.

² Семенченко Г. В. Жития ростовских епископов XI—XIII вв.

³ Там же.

⁴ Там же.

аналога в более ранних редакциях нашего памятника. Первые же две части рассматриваемой редакции — рассказ об обретении мощей Леонтия и рассказ о двух «чудесах» у его гроба — восходили к более ранним редакциям изучаемого памятника. Однако наш автор дополнил ранее созданный текст рядом существенных нововведений: 1) он рассказал о присылке на Русь патриархом Фотием митрополита Леонта с 4 епископами; 2) сообщил о присылке в Ростов первого ростовского епископа Федора вместе с князем Борисом; 3) рассказал о поиске патриархом Фотием твердого в вере священника для посылки его епископом в Ростов и о выборе им Леонтия; 4) вместо «христолюбиваго князя», за которого должен «предстоять святой Леонтий», упомянул «христолюбивых князей».

Появление в тексте изучаемой редакции «христолюбивых князей» вместо «христолюбивого князя» весьма важно для ее датировки. Вероятное место создания оригинальных редакций жития Леонтия (в том числе и изучаемой) — Ростов, и упоминание о «нашем (наших) христолюбивом (христолюбивых) князе (князях)», скорее всего, отражает политические реалии Ростовского княжества. «Христолюбивый князь» появляется в Ростове в начале XIII в.⁵ «Христолюбивые князи» в Ростове — политическая реалья XIV—XV (до 1473—1474 гг.) вв.⁶ Следовательно, обращенный к Леонтию призыв автора последующей редакции жития «предстоять» за «христолюбивые князи» (с учетом сделанного выше вывода о вероятном написании изучаемой редакции к концу XIV—началу XV в.) ведет к мысли о ее создании в XIV—начале XV в.⁷

Версия о присылке на Русь митрополита Леонта с четырьмя епископами, по-видимому, взята из современного автору летописного свода (до нас не дошедшего). В Софийской первой (СІІ) и Новгородской четвертой (НІVІ) летописях (а следовательно, и в их общем протографе — Новгородско-Софийском временнике 30-х годов XV в. — НСВ)⁸ читалось сообщение о присылке на Русь патриархом Фотием митрополита Леонта, новгородского владыки Иоакима и «иных епископов», крестивших русскую землю. Так что эта легенда уже явно имела хождение на Руси. Датировка изучаемой редакции жития Леонтия XIV в. заставляет предполагать, что соответствующая легенда фигурировала на страницах летописей уже, по крайней мере, в XIV в. Причем, по-видимому, имелись различные ее версии, а не только новгородская, отраженная в НСВ⁹. В одном из сводов (которым пользовался автор нашей редакции), видимо, и сообщалось о присылке Фотием на Русь митрополита Леонта с 4 епископами, среди которых был ростовский епископ Федор. В дальнейшем характерная для рассматриваемой редакции жития Леонтия версия о присылке патриархом Фотием ростовского епископа Федора отразилась в одном из сборников Кирилло-Белозерского монастыря конца XV в.,

⁵ Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. С. 264—282.

⁶ Кучкин В. А. Земельные приобретения Московских князей в Ростовском княжестве в XIV в. // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978. С. 185—193; *Он же.* Бохлюжское княжество — реальность средневековой Руси // ВИ. 1983. № 8. С. 64—70; Федоров-Давыдов Г. А. Монеты Московской Руси. М., 1981. С. 156—166; Янин В. Л. Борьба Новгорода и Москвы за Двинские земли в 50—70-х годах XV в. // Ист. зап. М., 1982. Кн. 108. С. 189—215.

⁷ Мы предположили, что рассматриваемая редакция, возможно, была написана в 1389—1394 гг. См.: Семенченко Г. В. Жития ростовских епископов XI—XIII вв. В данной статье мы останавливаемся на более широкой датировке.

⁸ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 448—449; ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4. вып. 1. С. 90; СПб., 1851. Т. 5. С. 121.

⁹ О связи восходящего к НСВ известия именно с новгородским летописанием говорит тот факт, что в СІІ и НІVІ после рассказа о присылке на Русь Леонта, Иоакима и прочих епископов описывается крещение Иоакимом новгородцев.

а затем в составленном в конце 20-х годов XVI в. Никоновском своде и в Тверской летописи (одним из источников которой был ростовский свод 1534 г.)¹⁰. Известие о присылке в Ростов князя Бориса читалось во многих сводах, начиная с Ипатьевской и Лаврентьевской летописей¹¹. Включение этого известия в житие не случайно. С Ростовской землей связывалась деятельность еще одного авторитетного «чудотворца» — князя Бориса. Престиж ростовской владычной кафедры благодаря этому еще более укреплялся.

Помимо летописей, автор нашей редакции использовал памятники русской и византийской (переводной) литературы. На рассказ о поиске Фотием ростовского епископа сильно повлияло житие Авраамия Затворника (святого IV в.), написанное Ефремом Сириным и включенное в его Паренесис (Слово 48). В литературе уже отмечалось влияние этого переводного жития на текст ряда русских житий: Авраамия Ростовского, Нила Столбенского, Авраамия Смоленского¹². Мы определенно можем говорить и о влиянии жития Авраамия Затворника (которое читалось в богослужебных книгах под 29 октября) и на поздние (с XIV в.) редакции жития Леонтия Ростовского. В житии Авраамия рассказывается, как об его добродетельной иноческой жизни в монастыре узнали в округе. Слух о ней дошел и до епископа, который подыскивал христианского подвижника, способного обратить в христианство еллинскую весь, где жили язычники: «Бе же во окрестных весех града весь, велика зело, в ней же беяху все еллини, от мала до велика их не обретежеса никто их обратя к богу. И мнозем поставленом бывшим прозвитером и дияконом, епископом, сущим ту, но никто же возможе обратити их от лъсти идольския. Исхождаху же вси без успеха, не могуще терпети скорби, бываемыя ими, и гонение, воздвигаемому ими, не могуци противу стати. И множество чернец единою и дважды отвергошеса их и ничегоже присеца, токмо еже паче труд безуспешен. Во един же от дний седящу епископу с клиросом, рече к ним епископ, блаженаго помянув: несмы ведел аз в моя лета сицева мужа, свершена во всяко дело благо и украшена всячески, яко же любит бог, яко же господина Авраамия. Отвещаша же клиросници и реша ему: то раб божий есть и совершен чернец. Епископ рече к ним: хоцю и епископа поставити в веси оной еллиньстей, терпения бо его ради и любве дела возможет я обратити к богу. И встав абие ту, с клиросом прииде к нему. Пришедшим же им и целовавшимся, начат епископ о веси глаголати к нему и моляше и, яко дабы шел тамо. *Слышав же се он, прискорбен бысть зело и рече к епископу: прости мя, отче, плакаться грех моих: аз немощен есть и худ на вещь сию есть. И паки речи к нему епископ; благодати ради божия мощно ти есть, да не обленися на се божие послушание. И отвещав, блаженный рече; остави мою худость, молюся твоей благодати, яко да плачуся своего зла. Рече же к нему епископ: се оставил еси мира и яже в нем возненавидел есть и в нем распался еси, но послушания не имаш. Слышав же си, прослезися зело и рече: кто есть аз, нес умерый, и что живото мой, яко сицева помыслил еси о мне? Отвеща ему епископ: се zde седя, единого себе спасеши, тамо же благодати ради божия многы имаше спасти и обратити к богу; помысли о сем, кая мзда болии есть? Си ли, она ли? Спасити единого или с собою множайшую дружину? Блаженный же, плача, рече: «воля божия да будет, и прочее», послушания ради твоего да иду аз.*

¹⁰ ГПБ. Кир.-Бел. Собр. № 6/1083. Л. 301 об.—302; ПСРЛ. СПб., 1867. Т. 9. С. 64—65; СПб., 1865. Т. 15. Стб. 114; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 182.

¹¹ ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. Стб. 121; СПб., 1908. Стб. 105.

¹² См.: Булачин Д. М. «Паренесис Ефрема Сирина» // Словарь книжников и книжности Древней Руси XI—первая половина XIV в. Л., 1987. С. 296—299.

И изшедше и вои ис келія, введоша и в град, и, святіи, посла и с радостію велию и с кліросом. Блаженный же, молящєся на пути к богу, глаголя: о человеколюбѣ благий, влждѣ немощь мою и послѣ благодать твою и в мощь мне, да прославится пресвятое имя твоє».

Преодолев сопротивление язычников, Авраамій с помощью бога, которому он усердно молился («*Собери, господи, люди расточеныи и введи в церковь сию и просвети очеса умная их, во еже познати тя, единого бога и человеколюбца*»), в конце концов крестил языческую «весь»¹³.

В рассматриваемой редакции житія Леонтія из житія Авраамія Затворника заимствован сюжет. В обоих памятниках имеется не поддающаяся крещению область, из которой язычники все время изгоняют церковнослужителей и в которую ввиду этого следует послать особенно твердо и добродетельного пастыря. Выбор иерарха останавливается на добродетельном монахе, который с трудом поддается его уговорам, направляется в страну и в конце концов не без труда, но обращает их в христианство. В ряде случаев отмечается дословное заимствование автором изучаемой редакции житія Леонтія целых фраз из житія Авраамія Затворника (эти фразы выше выделены).

Другой переводной памятник, использованный в нашей редакции житія Леонтія Ростовскаго, — Поучение на память Никиты-великомученика (читалось в богослужебных книгах под 15 сентября). Самое начало Поучения на память Леонтія является переработкой начала Слова на память Никиты:¹⁴

Поучение на память
Леонтія Ростовскаго

Паки съзывает нас, христолюбци, свѣтлое праведное о(т)ца н(а)шего Леонтія в великий сей духовный и всеосвященный храм пре(е)ч(и)стѣя б(о)гом(а)т(е)рѣ вл(а)д(ы)ч(и)це нашея и при(и)снод(е)выи Маріи. Паки привлечь себе молебный и всепразднственный праздник хр(и)столюбива множества.

Слово на память
Никиты-великомученика

Созывает паки нас, о х(рист)олюбци, христолюбив бо сый и бл(а)гочестія добродобный великий м(у)ч(е)н(и)к Никита в великий сей д(у)ховный и всеосвященный храм. Паки привлечет к себе молебны и празднственный праздник х(ри)с(т)олюбивая множества благодетествовати обыче зотящєи.

После приведенного выше краткого вступления Поучение на память Леонтія дает текст, почти дословно повторяющий другой раздел Слова на память Никиты:

Поучение на память
Леонтія

Пацы ликоствуюгъ ц(е)ркви, паки прелесть упражняется, паки смущаются бѣси, паки диавол посрамляется, паки нечестие въздражається. Н(е)бо нам дн(е)сь ц(е)рковь Леонтія показа н(е)б(е)се видимаго всякого краснѣишую. И толико, елико д(у)ховнаа от телесных суть всеч(е)стнѣиши. Н(е)бо с(о)лицу чювьственному подлежит, но (в) незаходимое с(о)лице Х(рист)а одѣяся, не звѣзды лестныя нам предлагаая, ни же луну растущую и малѣющую, но бл(а)г(о)д(а)ть неоскудну подавающую: ни же облаки дождеродныя, нѣ уч(и)т(е)ля богословца; ни землю жестокою, но д(у)шевну врачевати могущих, нѣ от моря спорчають,

Слово на память
Никиты-великомученика

Пацы ц(е)ркви ликоствуют, паки прелесть упражняется, паки смущаются беси, паки диавол посрамляется, и паки нечестие въздражається. Н(е)бо нам дн(е)сь ц(е)рковь, та претвори н(е)б(е)с видимаго(о) всяко краснѣиши. И толико, елико д(у)ховнаго от телесных суть ч(е)стнѣишая. Н(е)бо с(о)лицу чювьственному подлежит, но в незаходимое с(о)лице Х(рист)а одеяся, не звѣзды лестныя нам предлагаая, ни же луну растущу и малѣющую, ни же облаки дождеродныя, но учителя б(о)гословца; не землю жестоку, но д(у)шу уврачевати могущих. Не от моря се почерпают, но от б(о)ж(е)ственных очищающих согрешения. Не источники исце-

¹³ Великие Минеи чети / Собранные всероссийским митрополитом Макарием. СПб., 1880. Вып. VI. Стб. 1998—2001.

¹⁴ Текст Слова на память Никиты-великомученика проводится по списку: ГБЛ. Тр. 664, л. 307—311 (Минея XVII в.).

но б(о)ж(е)ственных источник воды источник исцелений показывает. Не причина гласования, но англ(е)льские гл(а)сы богословствуют дн(е)сь.

Далее в Поучении читается текст, большая часть которого, как установил Н. Н. Воронин, заимствована из написанного в XI в. Мнихом Илларионом «Слова о законе и благодати»¹⁵.

Слово о законе и благодати

Лепо бо бе благодати и истине на новыя люди въсияти, не влиают бо, по словеси господню, вина нового учения благодатна в меху ветхы обетшавшая в иудействе, сице ли просядутся меси и вино прольется . . . Но ново учение, нови мехы, новы языки, новое и сблюдется, яко же и есть. Вера бо благодатна по всей земли распростресе и до нашего языка русьскаго доиде и законное озеро преше и евангельский же источник наводнився и всю землю покры и до нас пролиався. . . и всем быти хрестьяном малым и великим рабом и свободным, уным и старым, богатым и убогим. . . И в едино время вся земля наша въслави Христа со отцем и с святым духом. Тогда начат мрак идольский от нас отходити и заря благоверия явишася

лений показывает, ни птичия гласования, но а(н)гл(е)льския гласы бл(а)говествуют дн(е)сь.

Поучение на память Леонтия

Лѣпо убо благодати и истинѣ на новыя люди восиати. Не влиают, бо, по словеси господню, вина нового учения благодатна в меху ветхы обетшавшая. Аще ли просядутся мѣси и вино пролиеться. Ново учение, новы и мѣси, новы языки, ново съблюдется, яко же есть. Вѣра благодатна всей земли протресе, и до нашего языка русьскаго доиде, иудѣйское море преше. И евангельский же источник наводнився и всю землю покрыв и до нас пролиався. Воистину убо великий сий чудноносный учитель, яко реку злату быстрами струями кипящу благодати духовных источник по речену от Христа владыки: «Еже вѣруете в мя, яко рѣки истекут ис чрева его воды живы, аз бо, рече, дам ему уста и премудрость, ей же не возмогут противитиси, ни отвѣщевати вси противляющися вам». Се бо есть воистину вода жива, юже тѣй святой преславный учитель намъ источи и напои страну нашу и всемъ быти хрестьяном створи — малым и великим, рабом и свободным, уным и старым, богатым и убогим. И во едино время убо вся земля наша съславит Христа с отцем и с пресвятым духом. Тогда нача мрак идольский от нас отходити и заря благовѣрия насадишася . . .

После слова «насадишася» в Поучении снова читается текст, заимствованный из Слова на память Никиты¹⁶.

Поучение на память Леонтия Ростовского

. . . о(т) новых и преславных чудес, их же чуднѣйше, яко идѣже умножи грѣх, прѣзвобилова бл(а)г(о)д(а)ть. Идѣже бѣсовския жертвы, тамо хр(и)стианския ц(е)ркви, идеже диавол ликостваше, тамо вл(а)д(ы)ка явися Х(ристо)с. И гдѣ д(у)си въгнѣжахуся, оттуда н(ы)не

Слово на память Никиты-великомученика

. . . от новых и преславных чудес, и еже чуднейше, яко идеже умножи грех, презвобилова бл(а)г(о)д(а)ть, идеже диаволя гордыня, тамо м(у)ч(е)н(и)чeskыя цельбы; идеже бесовския жертвы, тамо хр(и)стиянския ц(е)ркви, идеже диавол ликоствоваше, тамо вл(а)д(ы)ко

¹⁵ Воронин Н. Н. «Житие Леонтия Ростовского» и русско-византийские отношения второй половины XII в. // ВВ. 1963. Т. 23. С. 38—41.

¹⁶ Н. Н. Воронин (Там же). С. 40—41) считает, что Поучение было составлено в конце XII в. прежде всего на том основании, что в нем Леонтию ставилось в заслугу искоренение язычества в Ростовской земле. По мнению исследователя, интерес автора Поучения к этому сюжету наводит на мысль о раннем его написании. Этот вывод представляется мне недостаточно убедительным. Искоренение язычества в Ростовской земле могли поставить в заслугу Леонтию и в XIII, и в XIV, и в XV вв. А тот факт, что почти все написанное об искоренении Леонтием язычества взято (как это видно из сопоставления сравниваемых ниже текстов) из Слова на память Никиты делает Поучение на память Леонтия весьма малоценным памятником для изучения истории русского язычества.

отгоняхуся. Самъ же всѣм по б(о)зѣ нам виновен есть, истиннаго винограда възделанник есть и превѣчнаго слова с(вяти)т(е)ль, достовернейши Леонтие.

явися, идеже души вогнеждахуся, оттуда н(ы)не отгоняются. Идеже бо зде почитаеми бяху, ту м(у)ч(е)н(и)ческия песни. Идеже темная осенения, тамо н(ы)не зрятся стражем исцеления. Идеже скварам злосрадия, тамо н(ы)не м(у)ч(е)н(и)ческия благовоия. Сам же всем по бозе нам виновен есть, поистинно истиннаго винограда възделанник и превѣчнаго слова м(у)ч(е)н(и)к, достоверный Никита.

Следующий далее раздел текста Поучения на память Леонтия («Ельма убо такова . . . изменим одежду духовную с телом») взят из другой части Слова на память Никиты — великомученика:

Поучение на память
Леонтия

Ельма убо такова паче же таковой предстатель ко вла(а)д(ы)це имамы. И празднуем дн(е)сь не еллински, но д(у)х(о)внѣ, не чреву, нѣ д(у)ши. Да будет праздник с(вя)тым достоин. Обновление есть праздник обновляется. Просвѣщению просвѣтимся и отверзем убо дѣла тмы и обложимся в орудье свѣта. Обновим ц(е)рк(о)вь д(у)ша н(а)шея, яко д(у)х(а) внѣ празднуем, яко да ветхаго ч(е)л(о)века съвлачемс(я), яко да явимся паче снѣга бѣли, елицы в нищи и сластѣх обѣтшасте. Дн(е)сь бо ради бл(а)г(о)ч(е)ст(и)вых обновитесь дѣяний. Елицы памятозлобие отвергосте, сих отвергыте. И с(вя)т(и)т(е)льствуем елицы высоици и богатѣющеся ради м(и)л(о)ст(ы)ня. И смирение обновляется дн(е)сь, яко дѣлы бл(а)гыми б(о)г(о)ви угодив, измѣнимъ одежду д(у)х(о)вную с телом, бога похваляючи и угодника его почитаючи.

Слово на память
Никиты-великомученика

Елма убо такова паче же таковой предстатель ко вла(а)д(ы)це имамы. И празднуем дн(е)сь не еллински, но д(у)ховне, не чреву, но д(у)ши. Обновление есть праздник, обновляишесь страстолюпец суседний, спостражимъся страдалцем, просвещению просветимся, отверзем убо дела тмы и облечемся во орудие света. Обновим ц(е)рк(о)вь д(у)ша наша, яко д(у)ховне празднуем, яко ветхаго ч(е)л(о)века совлечемся, яко да явимся паче снега убелени, емши в нищи и сластех обетшасте. Дн(е)сь ради бл(а)г(о)ч(е)стивых обновитесь деяний. Елицы памятозлобия отвергосте, сих отвергыте. Елицы высоте и богатеющеся ради милостыня. Смирение обновляется дн(е)сь, яко да делы бл(а)гими б(о)говия угодим. Изменимъ одежду д(у)шевную с телом, подражаем м(у)ч(е)н(и)ческим болезнем, яко мзду примем и венца стяжем добродетельства, и страстности возоимем, вси бо с(вя)т(о)го с нами имуще.

Завершающий Поучение на память Леонтия текст (со слов «такова убо суть подвижания святого Леонтия»), возможно принадлежит перу автора рассматриваемой редакции. В нем как бы подытоживается деятельность Леонтия (указывается, что его главная заслуга — «просвещение Ростовской земли», что он совершил множество чудес как при жизни, так и после смерти), верующие призываются подражать Леонтию, следовать христианским добродетелям, избегать грехов и почитать Леонтия с тем, чтобы его молитвами избавиться от разного рода неприятностей (голода, вражеского нашествия и т. д.). Источники некоторых разделов изучаемого текста (рассказ о посещении Фотием в поисках Леонтия трех монастырей, о временном уходе Леонтия из Ростова на Брутовщицу и о закладке им там церкви Михаила) не вполне ясны.

В целом можно сказать, что в XIV в. была создана особая редакция жития Леонтия Ростовского, при написании которой использовались редакция этого памятника, русские летописи и публицистические произведения, памятники переводной византийской литературы. Последние дают около 40 % объема изучаемого текста, причем именно из переводного памятника (жития Авраамия Затворника) заимствована в значительной степени биография героя русской агиографической повести. Без всестороннего учета двух памятников переводной письменности наш источник никак не может быть сколько-нибудь глубоко понят и осмыслен. Как нам представляется, всесторонний учет византийской традиции при

изучении памятников русской литературы совершенно необходим, а рассмотренный (и ниже публикуемый текст) — лишь одно из иллюстрирующих этот тезис доказательств.

Месяца мая 23 день. Иже в святых отча нашего Леонтия, епископа ростовскаго и чудотворца. Господи, благослови, отче.

Иже в святых отецъ нашъ, великий Леонтие, рожеся в Константиѣнградѣ отъ благовѣрну родителю. И егда доиде възраста седмаго лѣта, вѣдан бысть родителми на учение грамотѣ, оному и въскорѣ вся изыкшу. По сем же малом лѣтомъ мимошедшимъ, възлюбивъ Христу единому работати, оставивъ мир и яже в мирѣ, крест свои възем по заповѣди святого евангелиа, послѣдова радостно Христови. И вышед в монастырь и бысть мних. Желая большихъ подвиговъ и множайшая добродѣтели, и въздержавшися цѣломудриемъ и чистотою прѣспѣвая, яко убо в церкви на // (л. 100 об.) молитву первому обрѣтатися, по скончании же службы церковныа послѣ всѣхъ исходити. Егда стояшу ему в церкви, и с страхомъ послушаючи божественныхъ писанийъ съ всяцѣмъ прилѣжаніемъ. И самъ часто почитаа божественна книги. Наставника жъ своего в всемъ послушая, смиреніемъ, и кротостию, и молчаніемъ. В нощныхъ же молитвахъ непрестанно прѣбываше, моляся богу. Единою жъ молящюся ему в нощныхъ молитвахъ по обычаю своему, абие бысть ему гласъ глаголюще: «Леонтие, иди убо къ патриарху Фотѣю, да святивъ, поставитъ тя епископомъ и послеть тя граду Ростову. Ты жъ не ослушайся повелѣнія его. Ты бо имаши обратити люди отъ лести сатонины къ богу и мзду ради сего многу имаши приати на небесѣхъ». // Си жъ слышавъ блаженный, бысть въ ужасѣ велицѣ. И никому жъ бывшаго повѣда. В то время патриарху Фотѣю правящу церковь богохранимаго града Царьскаго. И о семъ печалуя бяше немалы, яко никто жъ можетъ обратити людей ростовскихъ отъ лести идольскыа къ богу. Бяху люди мнози, но невѣрствіемъ углубившися и учящимъ я пути истинному не имяху вѣры. Прежде бо того маловымъ лѣтомъ минувшимъ князь великий Володимиръ Святославичъ Киевскій крестися въ Корсунѣ Градѣ отъ того же патриарха Фотѣя в царство Василя и Константина. Тогда же и оженися Володимеръ, поятъ за себе сестру царя Василя и дасть за вѣно Корсунъ градъ опять грѣкомъ царицы дѣля. Пришедъ въ Киевъ и при // (л. 101 об.) веде съ собою митрополита Леонта и с нимъ четыре епископы, и нарече в Киевѣ митрополию, и посади в немъ Леонта митрополита. И тѣмъ бысть первый на Руси митрополитъ Лентъ. Федора же епископа посла в Ростовъ с сыномъ своимъ с княземъ Борисомъ, тѣмъ бысть первый епископъ Ростову Феодоръ. И крести Ростовскую землю и Суздальскую и церковь постави въ Ростовѣ во имя владычица наша богородица и приснодевица Марія, и устрои ю велми чудну, и много поучивъ я вѣре христьянстѣй, но не можаше ихъ увѣрити до коньца, понеже издавна злomu ихъ невѣрству укоренившюся, изгнанъ бысть отъ нихъ. Се ежъ слышавъ патриархъ, яко Феодоръ епископъ многи люди крести, но не можаше ихъ привести до конца в познание // истиннаго бога, но изгнанъ бывъ и збеже отъ нихъ, пакы възкорѣ избравъ отъ своего крилоса Лариона именемъ, и сего святы, епископомъ пустивъ граду Ростову. Не стѣрпевъшю жъ ему пребыти в Ростовѣ бѣжа, бо и еще окаменени, не имущи в сердци влаги святого духа. Възратися пацы той възкорѣ къ Царюграду не по мнозѣмъ времени ни во что же успевъ, по токмо трудъ безуспѣшенъ. Сего ради и печаль немалу имѣише патриархъ, и часто моляшеся богу не токмо о порученнѣмъ ему стадѣ, но и о всемъ мирѣ, паче же печашеся, кого бы ему послати творца пастуха граду Ростову, иже до конца наставити вѣрѣ Христовѣ христьянстѣй. Единою же идушю ему в церковь божию на утреню, абие бысть ему гласъ, глаголюще сице: «Взыши калугѣ // (л. 102 об.) ра именемъ Леонтия и

святи его епископом, пусти граду Ростову, яко тѣй престол украсит, люди вѣрѣ научить и упасет». Святителю же озирающуся сѣмо и овамо, никого же не видѣ, нѣ токмо одѣсную его образ, господя нашего Исуса Христа, на иконѣ. Оному же недомыслящюся о сем и чудящюся. И бысть минувши недели единой, и абие бысть ему глас с небесе, вторицею глаголя. Не по мнозѣ ж бысть глас, третицею глаголя: «Изиди скоро, поищи сичеваго человека и обрѣсти имаши». Святителю ж по отпѣнии утрения изшедшу и с клирики своими и дошед манастыря единого. И възспросишю ему братии о таковѣм иноцѣ, и не обрѣтшу. Также и в друзѣмъ монастырѣ извъпрашавшу ему, и тамо не обрѣтшу. И прииде в третій // (л. 103) манастырѣ, хотящу улучити желаемого. Братиамъ ж всем изшедшим в сретение патриарху. Выпрашающю ж патриарху о таковѣм иноцѣ. Братия же повѣдающи имь мниха оного Леонтия именем велми суща гораздо божественнымъ книгамъ, обаче ж гордаго именующю, яко не изыде в сретение патриарху. Оному ж убо не узрѣвню прихождения патриархова. Святому же патриарху въпрашающю кѣлиа его. И яко прииде к дверемъ келиа его, оному ж скоро изшедшу ис кѣлиа своя я сѣтворишю ему поклонение до земли перед патриархомъ. И емь его патриарх за руку, и изведе его из манастыря, глаголя ему: «Брате Леонтие, господь посла мя к тебѣ. Тебе бо избраа Христосъ стража своему винограду. И повелѣ ми господь пустити тя // (л. 103 об.). Ростову наставника и учителя. Да будещи правя церковь божию и люди научиши вѣровати в Христа. Оному ж с слезами сиче отвѣщавшю: «Прости мя, отче святой, плакатися грѣхов своих. Аз немощень есмь и худ на вещь сию». Паки ж святитель к нему: «Понеже самъ Христосъ избралъ тя на святительскую степень, да не будещи, чадо, противяся богу и ослушаася повеления божия. Тѣй бо самъ наставитъ тя на святительскую степень, да не будещи, чадо, противяся богу и ослушаася повеления божия. Тѣй бо самъ наставитъ тя. Да будещи служба ему день и ноць и бдя о стадѣ своемъ, еже ти господь поручаетъ, да люди учив и упас, прѣдставиши Спасу в второе его пришествие и речеши господи: «Се аз и дети моя, яже предал». И услышиши благии он глас, глаголюще: «Добрый раб, благый и вѣрный, вмалѣ бѣ вѣрен над многими ты поставлю, вниди в радость господя своего». Си ж святителю глаголющу, а оному слезами землю мочящю. И сиче ему отвѣщавшю: «Остави владыко, мене, худаго, молюся твоей благодати, яко да плачюся своихъ греховъ». Речи же к нему святитель: «Се оставилъ еси мира и яже в немъ, възненавиделъ еси, но послушаниа не имаши». Слыша ж се блаженный, прослѣзися зѣло и рече: «Что есь аз, слабый и немощный, что естъ животь мои, яко сичеваа послалъ еси о мѣ». Отвѣща ему патриархъ паки: «Здѣ сѣдя единого себе спасеши, тамо же благодати божия ради, многи имаши спасти и обратити к богу. Помысли убо, каа мзда естъ болши ли, еже спасти себе единого, она ли, еже с собою многи люди спасти». Блажены ж, възспоманув глас он, глаголющю ему с небесе, яко не ослушайся пове // (л. 104 об.) лѣнии божия и патриархова и рече сиче: «Воля божия буди». Святить ж его, постави епископомъ и посла его с радостію граду Ростову, въдавъ ему весь святительский сан, и с клиросники. И много того поучивъ от святыхъ писаней, яко подобаетъ святителемъ пещися о стадѣ своемъ, и благословивъ его, отпусти с миромъ. Идущю ж ему в корабли и глаголюще, сиче моляся: «Боже благии вседръжителю. Господи человеколюбче щедрый и милостив, виждь немощь мою, и послы благодать твою в помощь мнѣ. Да прославится имя твое святое». И ина много молящюся ему. И достигшу ему града Ростова. И видѣвъ я обдержимы много невѣрствомъ. И постыжавъ, възплакася, въздѣвъ руцѣ на небо и рече: «Боже, всевидче, един безгрѣшный, не хотя смерти грѣшникомъ, но еже обратитися // (л. 105) к тебѣ, милосердому. Не презри, владыко, дѣл рук твоихъ. Собери, господи, люди рас-

точены и въведи а господи в святую церковь свою и просвѣте их очеса умная, еже познати тя единого человеколюбца бога, яко нѣсть иного паче тебе». Сиде ж часто молящуся святому. И укреплеся силою крестною и помощию пресвятыя богородица, и пощениемъ, и бдѣниемъ, и молитвами всеобщими, много поучив я, и научив их вѣровати въ Христа и чюдеса прѣславная много сътворив, от них же едино вѣмалѣ скажемъ, святому учащую и наказующю их. От них же не внимаху учению его, изгнаша его вон из града, яко убо изыдѣ из града с плачем, и хотяше ити паки к Царюграду. Нѣ милостивый бог, не хотя создания своего до конца погубити, врагом одрѣжимъ // (л. 105 об.) быти, хотя избавити от уст волка мысленаго, и всѣх хотя спасти и в познание истинны привести, того бо ради самъ съшед на землю и в плоть святые девы вселися, и в сего человека понес подобие развѣ грѣха, и пострада нас ради волею распятие и смерть. Сиде ж въложи в сердце и сему святителю, великому Леонтию, и въспоману божественнаго всееленна пастуха и учителя, евангелиста Иоана, глаголюща сиде: «Пастырь добрый душу свою полагает за овца. А наемник, их не есть пастуху, ему же не суть овца своя: видит волка грядуща и оставляет овца и бѣгаетъ, и волк расхытитъ я и распудитъ овца. А наемник есть и не брѣжетъ о овцахъ». И сего ради, рече с въздыханием сиде в себѣ: «Луче // (л. 106) ми было умерети за Христа бога моего, нежели ослушатися повелѣния божия и моего господина святителя патриарха. И мало убо отшед близ потока, нарѣцаемого Брутовъщица, и тамо постави себѣ церковцю малу во имя святого архангела Михаила, и того призывая на помощь. И начат варити кутиа и самъ обило приходящимъ подаваше младенцемъ и поучаше ихъ с любовию и съмирениемъ многимъ. И тамо убо на многи дни пребывающу ему, поучя ихъ. И начыша събиратися тамо к нему множайша народ — не токмо младенцы, но и старци. Тамо ж крести их в имя отца и сына и святого духа, понеж убо старии омрачишися невѣрствомъ своимъ, не внимаху учения великаго Леонтия, яко ж самъ // (л. 106 об.) истина Христос рече: «Вино нѣво в новыи в мѣхы вливати, обое съблюдется. Аще ли вино ново в мѣхы ветхы, мѣхы просядутся и вино пролиется, и обое погибнетъ». Съи же блаженный оставле старца, младенца учааше. И абие устрѣмишася невѣрени на святопомазаную его главу, овии с оружиемъ, друзии с дреколиемъ, яко изгнати из града и убити. Великий ж Леонтий нимало убоися, но паче укрѣпляаше сущая с нимъ призвитеры и диаконы, глаголя к нимъ: «Чадца, не боитесь нахождения их, не могутъ бо сии намъ без божия попущения сътворити ничто ж». И абие облечеса в священныя ризы, и повѣлѣ прозвутеромъ и диакономъ облещися в ризы своя. Яко приидоша, видѣша лице его, яко // (л. 107) ангел. И абие падоша мертви, а друзии ослѣпоша. Но великий Леонтий молитвою цѣлы и здрави вѣстави я и научи вѣровати Христови. И крести я в святую троицю и ина много чюдеса памяти достойна сътвори, к господу, его ж изъмлада възлюбив, с миромъ отиде. И положено бысть святое его и честное тѣло в церкви святыя богородица, яж създана от древ дубовыхъ, бяше чюдна, така же не бывала, ни потомъ не будет. И потомъ многимъ летомъ минувшимъ до божию попущению, загорися град Ростов и погорѣ мало не весь. И церкви погорѣ пресвятыя богородица. Богохранимый ж князь Андрѣй, сын великаго князя Георгия, внукъ Володимеръ, повелѣ създати церковь камену во имя пресвятыя Богородица на мѣсте погорѣвшиа церкви. И начя копати рвы и обрѣтоша // (л. 107 об.) мертвыхъ много, идеж обрѣтоша блаженаго Исаию. И бѣ церковь основана мала. И начаша люди молитися князю, дабы повелѣл болѣ церковь заложити. Едва же умолень бывъ, повелѣ воли их быти. Се ж бысть. Да събудется реченное богомъ в святемъ евангелии: «Не можетъ град укрытися, верху горы стоя. Никто же вжегъ свѣтилника, поставляетъ его подъ съсудомъ или подъ

одромъ». Тако и сему наставнику и свѣтильнику, великому Леонтию, пемоощно бо не толико лѣтъ съкровену быти под землею. Се ж все бысть мудраго бога промыслом. И копающим ров прѣднѣй стенѣ, и обрѣтоша гроб. И бѣ покровен двѣма дѣскама. И людемъ недоумѣющимся, и отвѣръзоша гроб и видѣша лице великаго Леонтия, свѣтящеса, // (л. 108) яко свѣт, и ризы его, яко вчера оболчены, и свиток дрѣжащии в рудѣ своей, в немъ же бяху написаны прозвитеры и диаконы, их ж бѣ поставил своею рукою. О превеликое чудо, братие. Толико лѣтомъ минувшимъ, не измѣнися божественое тѣло его, но и ризы его не истлѣше, паче же и гроб, в немъ ж тѣло прѣсвятое бѣ. Видѣвше ж людие, и възрадовашася радостию великое зѣло. И послаша вѣсть к князю Андрѣю, повѣдающе ему бывшее чюдо преславное. Слышав же князь, и прослави великую мудрость Божию и, моляся богу, глаголаше: «Владыко, господи, Исус Христе, что ти въздама за вся, яж еси въздал, яко в сей области моей дрѣжавнѣй сподобил, еси сицевому съкровищю откровену быти?» И поминая спасеное слово, глаголаше, яко // (л. 108 об.) утаил еси от премудрых и разумных и открыл еси младенцемъ. И посла възкорѣ гроб камен и положи в немъ тѣло святого: идѣже и доннѣ лежит в церкви святыа Богородицы, съдѣвающи преславная чюдеса и подаваа исцѣление приходящим к пречистой госпоже богородице к святѣй рацѣ великаго Леонтия в славу Христу богу нашему и в дрѣжаву и в победу христолюбивому князю.

В той ж день слово о внесении телеси святого отца нашего Леонтия епископа ростовскаго в новую церковь и о мужи, исцѣлѣвшемъ у цѣлбоноснаго гроба его.

Егда създаша церковь камену в Ростовѣ, на мѣстѣ погарѣвшаа церкви повѣлѣниемъ господина благочестиваго царя и князя (л. 109) нашего Андрея, самъ князь, приеха в Ростов из Володимеря поклонитися блаженому и святому тѣлу преподобнаго отца нашего Леонтия, глаголя: «Хвалю и славлю тя, господи боже мой, и пречистую и пресвятую матеръ твою, яко сподобил мя еси сицево съкровище в области моего царства явити им. Уже ничим же охужден еси благодати божие, и дара милости твоея, владыко, о семь святѣмъ мужи». И цѣлова святое тѣло и вси мужи его. И по семь поставиша и в рацѣ на стенѣ, идѣже и нынѣ лежит, и устрои свѣщи великы у гроба его, Иоан же епископ празновати устави месяца маиа в 23 день. Многым ж исцѣлениемъ цвѣтушимъ от гроба святого молитвами его. По нѣколицѣхъ ж временех приспѣ праздник святого. На вечерни празнова // (л. 109 об.) вши людие отидоше. Вечерю уже приспѣвшу, бысть в четвертую стражу ноци. Начаша пѣти анггели в церкви пресвятыа Богородица. И вѣста святой Леонтии из гроба. И възгоша аггели свѣща у гроба его. А святой Леонтии вземъ кадильницу, нача кадити по всеи церкви. И обоня воня благоуханна всю церковь и весь град Ростов. Понамареви же рано възбудѣшюся и прииде к дверемъ церковнымъ, и восхотѣ отвороти. И видѣ свет пречюден, и пѣнния аггельская и святого, стояща пред святою трапезою, рудѣ свои горѣ въздвигла. Он же от страха паде на землю, не могый стояти. Надолзе же лежаще ему. По семь възвед очи свои, никого же не видѣ, но точию свѣща горяща. И шед, сказа вся епископу. Епископ же иде в церковь и нача // (л. 110) пѣти утренюю. И от того огня възгоша вся прочая свѣщи. По отпѣнии же утреняя нѣкто от клирик възхотѣ угасити свѣщю у цѣлбоноснаго гроба святого отца нашего Леонтия, и шибе и аггел. И бысть расслаблен рукама и ногама, глух и нѣмъ, не могыйся ни двигнуть, но точию в помыслѣ сердца глаголаше: «О, госпоже владычице богородице мати Христа, бога нашего, помози ми грѣшному рабу своему, и не погуби мене, нечестиваго в безаконних моих живуща, но подай же ми, господи, руку помощи и к свету възведи мя на покаание». Посем възведе очи к гробу,

слезно в сердце моляше святого и призываа его на помощь. И по семь нача исповѣдати грѣхы своя ко гробу зря святого. Людие же от страха, видѣвше чюдеса, отидоша. Епископ же // (л. 110 об.) сего повелѣ те пустити. И яко бысть год литургии, начаша пѣти все по ряду. Оному ж грѣхы своя от рожения вся по ряду сказавшу. И нача молитися: «Отче святыи, помилуй мя грѣшнаго. Вѣмь, милостиве, яко не прѣзрит бог твоя святыа молитвы. И прости моя съгрешения, дерзнувшю таковая сътворити у твоеа святыа раки. Помилуй мя, астрыю и учителю нашъ, великий господине Леонтие». Сие ему мыслию глаголющю и ина болша сихъ. И егда нача диакон чести святое еванглие, прииде ему глас глаголющъ: «Человѣче, оставляю ти ся грѣси твои». И вста здрав, и поклонися цѣлбоносному гробу богоноснаго отца нашего Леонтия. Вся ж людие прославиша милосердаго бога и пречистую его матеръ, даровавшю таковую благодать граду Ро // (л. 111) стову. Тѣмъ же и мы, братие, муж и и жены, унии и старии, истинное рождение винограда Христова, не ленимся съвѣршати заповѣдии господнихъ, яже рече святыми апостолами. Здѣ бо апостоли не были, но учения ихъ прорекоша конца, яко же рече Давыд: «В всю землю изидоша вѣщания их и в конца вселенна глаголи их». Да дѣлатель и пастух и страж нашъ възвеселится о нас пред господемъ богом, глаголя: «Се аз и дети моя, яже ми еси предал господи». Тѣмъ, братие, не ленитесь почтити праздника сего, и похвалите своего учителя, сие глаголюще: «Радуйся свѣтозарная звѣзда, омраченна просвѣтивши и мъглу грѣховную отгнавши идольскыа лъсти, и просвѣтивъ святымъ крещениемъ и омывъ банею святого духа, и научи вѣровати в святую троицю // (л. 111 об.) отца, и сына, и святого духа. Радуйся, ревнителю святыхъ апостол, искоренителю бесовскыа лсти. Хвалить бо Римская земля Петра и Павла, Греческая земля — Костянтина царя, Киевская земля Володимира князя, Ростовская же земля вся тебе, святителю великий Леонтие, ублажает, створшаго дѣло равно апостолом. Радуйся, яко укрѣпилься еси надеждею вѣчныхъ благ, с прежними почиваа святители, послѣдова бо учению их, и нраву, и всему правилу великого Златоустаго, не стыдно прѣдася за вѣру. Помоли же ся Христу богу нашему, ему же прѣдстоиши за правовѣрныа и христоролюбыва князи наш и и за вся люди твоя, и намъ испроси милость от бога, и отпущение грѣхов, славящимъ святую // (л. 112) троицю отца, и сына и святого духа. Господи Исусе Христе, боже нашъ, молитвами пречистыа ти матери и преподобнаго отца нашего Леонтия, иже в святыхъ, великаго угодника твоего и всѣхъ святыхъ твоихъ, помилуй нас и спаси душа наша. Аминь».

В той ж день слово и поучение на память отца нашего Леонтия, епископа ростовскаго и чюдотворца.

Паки съзывает нас, христоролюбци, свѣтлое праведнаго отца нашего Леонтия в великий сей духовныи и всесвященный храм пречистыа богоматере, владычице нашея и приснодевыа Марии. Паки привлечь себе молебныи и всепразднственныи праздник христоролюбива множества. Паки ликоствуютъ церкви, паки прелесть упражняется, паки смущаются бѣси, паки диавол // (л. 112 об.) посрамляется, паки нечестие въздражается. Небо намъ днесъ церковь Леонтие показа небесе видимаго всякаго крестѣншию. И толико елико духовнаа от телесныхъ суть всечестнѣйшии. Небо солнцю чувственному подлежить, но в незаходимое солнце Христа одѣся, не звѣзды лестниа намъ предлагая, ни ж луну растущую и малѣющую, но благодать неоскудно подавающую, ни ж облакы дождеродныа, нѣ учителя богословци, ни землю жестокою, но душевну врачевати могущихъ, нѣ от моря опочерпают, но божественныхъ источникъ воды источникъ исцелений показует, не птичиа гласования, но аггельскыа гласы богославствуютъ днесъ. Лѣпо убо благодати и истиннѣ на новыа люди восиати.

Не // (л. 113) вливает бо, по словеси господню, вина новаго учения благодатна в меху ветхы обетшаа. Аще ли просядутся мѣси, и вино пролиетсяя. Ново учение, новы и мѣхы, новы языки, но обое съблюдется. Яко же есть вѣра благодатнаа всей земли простресея, и до нашего языка руськаго доиде, иудѣйское море пресше. И еуангельскыи же источник наводнився и всю землю покрыв и до нас пролиався. Воистину убо великий сий чюдonoсый учитель, яко реку злату быстрами струями кипящу благодати духовных источник, по реченому от Христа владыкы: «ѣже вѣруете в мя, яко рѣкы истекут ис чрева его воды живы, аз бо, рече, дам ему уста и премудрость, ей же не возмогут противитися, ни отвѣщевати вси противля // (л. 113 об.) ющися вам». Се бо есть воистину вода жива, юже тѣй святой преславный учитель намъ источи и напои всю страну нашу, и всемъ быти христианом створи — малым и великим, рабом и свободным, уным и старым, богатым и убогим. И во едино время убо вся земля наша въславит Христа с отцемъ и с пресвятым духом. Тогда нача мрак идольскый от нас отходити и заря благовѣрна насадишяся от новых и преславных чудес, их же чюднѣйше, яко идѣже умножи грех, прѣзобилова благодать. Идѣже бѣсовскыя жертвы, тамо христианскыя церкви, идѣже диавол ликостваше, тамо владыка явися Христос. И гдѣ дуся въгнѣждахуся, оттуда нынѣ отгоняхуся. Самъ же всѣм // (л. 114) по бозѣ намъ виновенъ есть, истиннаго винограда възделанникъ есть и превѣчнаго слова святитель, достовѣрнейши Леонтие. Елма убо такова, паче же таковыи предостатель ко владыцѣ имамый. И празднуемъ днесъ не елинскыи, но духовнѣ, не чреву, нѣ души. Да будетъ праздникъ святымъ достоин. Обновление есть праздникъ обновляется. Просвѣщению просвѣтимся и отверземъ убо дѣла тмы и обложемся в оружье свѣта. Обновимъ церковь душа наша, яко духовнѣ празднуемъ, яко да ветхаго человека съвлачемся, яко да явимся паче снѣга бѣлы, елици в пици и сладѣхъ обѣтшасте. Днесъ бо ради благочестивыхъ обновитесь дѣянии. Елицы памятозлобие отвергосте, сихъ отвергыше // (л. 114 об.) И святительствуемъ, елицы высокои и богатѣющееся, ради милостыня. И смиренна обновляется днесъ, яко дѣлы благычи богови угодивъ, измѣнимъ одежде духовную с тѣломъ, бога похваляющи и угодника его почитающи. Такова убо суть подвизаниа святого Леонтия, тако добра молитва подвизаниа, тако сладко учение, тако бо добродѣтельно наказание, тако сладко чюдотворение, тако бо намъ подобаетъ архиерѣи преподобен, бесквернен и незлобив, удаляяся от всякыя злобы. Сий бо Ростовскую землю просвѣти, нѣ вся на свѣт изведе, землю удиви чудесы страшными, церкви просвѣти, бѣсы прогна, недужные исцѣли. Не токмо в семь житии сый, но // (л. 115) и нынѣ, аще кто в бѣдѣ сый, имя его нарицаа, помолить бога, оставляя перваа съгрѣшения, то молбами его приемлют простыню. Аще ли не останушяся от первыа грѣховъ своихъ, нѣ и другыа привторяемъ, то не послушаютъ насъ святыи, ни даеъ ны богъ прощения, но и здѣ томитъ ранами и по възкресению муцѣ вѣчней предасть. Да се вѣдуще, братие, всякыя злобы оцѣщаемся, студодѣяния и всеа нечистыты, и лихоиманиа, и клеветы, и зависти, и лукавствыя, татбы, обиды, чародѣчства, волшбы, плясаниа, имъ же съсомъ угодиа творимъ таковыи. Но тыя вся зобы оставяще, приверзете я тому бѣсу, и примете сладостно Христову заповѣдь, (л. 115 об.) иже рече: «Не уби, не укради, лжипослухъ не буди, не прелюбодѣй, не восхити чужаго обидою, чти отца своего и мать, люби ближняго своего, аки самъ себе». Страхомъ и трепетомъ почти Христа, яко ты тои почте — от небытия в бытие ты приведе, и тебе ради и все створи, видимаа же и невидимаа, небо и землю, солнце и мѣсяць, и звезды, море и рѣкы, и киты, источницы, звѣри и птици, и вся четвероногиа сътвори. Да ты възведетъ во первое райское мѣсто, то ты того оставивъ, служиши твари бездушной, яко богу. Да того ради небо затворено бываетъ безвож-

диа плодом пагуба, ова слатю, ова градом, ова язями различными, и // (л. 116) х же да убежим, милосердие божие кропяще, не воздающе зла за зло, ни клеветы за клевету. Убыстри же нозы свои на течение право церкви и слышания в ней не забывай, алчныя напитаи, и жадныя напои, нагы одѣвай, странныя приеми, болных посѣщай, нищя введи в домъ свой, сиротам буди в отца мѣсто. Аще ли она съблюдеши, тѣми бо тѣсными путми расширят ти ся небесныя двери и причитаешися к святымъ ликом, яко же сей святыи отецъ и чудотворецъ Леонтий, иже в смерти мѣстожитие сътвориси. Тѣмъ же по лѣпотъ почитаючи память твою прилѣжно того умолим, глаголюще: «О Христовъ святителю, и служителю, и друже. Многую от него приатъ благодать и дрѣзновение. Обычно тя и нынѣ предла// (л. 116 об.) гаемъ, купно молимся вси вѣрнии, пречестную память твою празднующе по силѣ нашей и к рацѣ мощей твоихъ приступающе, молимъ слезно, яко молитвами твоими избавимся отъ глада, и пагубы, и нахожденна иноплеменихъ, и всяческихъ бѣдъ и здѣ богоугодно и праведно проживемъ и въ будущемъ вѣцѣ съ всѣми праведными, богу угождешими». Да будемъ общници вѣчныхъ благъ, славяще господа бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, ему же подобаетъ всяка слава, честь, и дрѣжава, и велѣлѣние отъ аггелъ и человекъ съ иже отъ него прежде вѣкъ рожденнымъ пречистымъ сыномъ и съ безначальнымъ съ пресвятымъ и благымъ и животворящимъ духомъ и нынѣ и присно и вѣкы вѣкомъ. Аминь.

Печатается по списку: ГБЛ, ф. 304, № 644, л. 100—116 об. Сборник из 122 л. в четверть без начала и конца в деревянных досках с кожаным корешком. Л. 60—122 сборника (где помещено, в частности, и житие Леонтия Ростовского) написаны на бумаге с водяными знаками: 1. Голова коровы с короной и цветком из 5 лепестков (*Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. I, II, III. (Далее: Лих.). № 1155 (1477 г.); № 1189, 1190, 1191 (1481 г.); № 1202—1205 (1485 г.); № 1215—1217 (1488 г.)); 2. Голова быка с цветком из 5 лепестков и усами (*Лих.* № 1188 (1481 г.)). Вероятная дата списка — 80-е годы XV в.

Списки: XVI в. — ГБЛ. Больш. 420, л. 111 об.—126 об.; Больш. 422, л. 565—575 об.; Муз. 9740, л. 2—6 об. (дефект); XVII в. — ГБЛ. Тихонр. 257, л. 85—109 об.